

Amnesty International

Заявление

Индекс: EUR 58/001/2013

11 июня 2013 года

Свершится ли правосудие? Провал Кыргызстана расследовать июньские беспорядки 2010 года и последовавшие за ними события

Три года назад в июне 2010 года в результате четырёхдневных ожесточённых столкновений между этническими кыргызами и этническими узбеками в Ошской и Джалал-Абадской областях на юге Кыргызстана погибли сотни людей, тысячи получили ранения, а сотням тысяч пришлось покинуть свои дома. Преступления и нарушения прав человека, включая преступления против человечности, так и не были тщательно и беспристрастно расследованы, поэтому справедливость в отношении лиц, пострадавших от этих преступлений, всё ещё не восстановлена.

На прошлой неделе Amnesty International направила письма генеральному прокурору и министру внутренних дел Кыргызстана. В них организация выразила озабоченность в связи с нежеланием властей эффективно и беспристрастно расследовать июньские беспорядки 2010 года и последовавшие за ними события, а также призвала создать специальные подразделения для расследования июньских беспорядков 2010 года. Кроме того, организация потребовала расследовать все утверждения о пытках и жестоком обращении и начать независимый пересмотр всех обвинительных приговоров по делам о преступлениях, предположительно совершённых во время событий июня 2010 года.

Хотя в последний год произвольные аресты этнических узбеков стали происходить, по всей видимости, реже, продолжают поступать сообщения о пытках, жестоком обращении, выбивании признаний, несправедливых судах и других серьёзных нарушениях прав этнических узбеков в ходе расследования уголовных дел, связанных с июньскими беспорядками 2010 года и последовавшими событиями. В контексте июньских беспорядков 2010 года этнических узбеков по-прежнему несоразмерно часто задерживают и привлекают к уголовной ответственности.

Amnesty International тревожит то, что ряд лиц без малого три года провели в предварительном заключении, в то время как различные суды направляют их дела на доследование в связи с недостаточностью улик против них. Наиболее яркий пример — дело Дилмурата Хайдарова. Сотрудники милиции задержали его 27 июня 2010 года в городе Ош. По имеющимся сведениям, затем милиционеры на протяжении трёх дней пытали его в Управлении внутренних дел Ошской области, выбивая признание. По сей день его утверждения об этом так и не расследованы. Вместо этого суды, включая Верховный суд, пять раз направляли его дело на доследование. Несмотря на это, в его деле всё ещё недостаточно улик, чтобы доказать его причастность к преступлениям, в которых он обвиняется. Тем не менее, Дилмурат Хайдаров остаётся в предварительном заключении, и в случае признания виновным ему грозит пожизненное заключение.

Власти не расследуют серьёзные утверждения о пытках беспристрастно и своевременно. Так, до сих пор никто не понёс ответственности за гибель Усманжана Халмирзаева — этнического узбека и гражданина России. Он скончался девятого августа 2011 года. По сообщениям, смерть наступила в результате пыток в отделении милиции в селе Базар-Коргон.

Как и раньше, родственники этнических узбеков, опасаясь мести, не хотят заявлять в милицию и прокуратуру о пытках и жестоком обращении с задержанными этническими узбеками и о фактах запугивания и вымогательства. Адвокаты, защищающие этнических узбеков, по-прежнему сталкиваются с угрозами и нападениями, причём даже в залах суда. Суды всех инстанций, включая Верховный суд, регулярно принимают к рассмотрению доказательства, предположительно полученные под пытками, не проводя соответствующего расследования. Недавно второго апреля 2013 года в здании Верховного суда в Бишкеке и снаружи на Татьяну Томину и её коллегу Улугбека Усманова напала группа примерно из десяти человек. Верховный суд рассматривал в порядке надзора дело этнического узбека, осуждённого в октябре 2010 года за причастность к убийству нескольких этнических кыргызов во время июньских событий 2010 года на хлопкоочистительном заводе «Санпа», но позже, в январе 2013 года, оправданного. Толпа, состоявшая из кыргызов — родственников и друзей жертв, выкрикивала в адрес адвокатов оскорбления, била их кулаками и ногами, пыталась выхватить у них бумаги. Адвокатам пришлось спасаться бегством, а слушание было перенесено на более позднее время. Кыргызским властям следует немедленно провести тщательное, беспристрастное и независимое расследование по всем фактам преследования и нападений на адвокатов и родственников этнических узбеков, возместить им вред и принять надлежащие меры для защиты адвокатов, родственников и свидетелей.

Amnesty International глубоко обеспокоена тем, что правозащитник и узник совести Азимжан Аскарров остаётся в тюрьме. Во время июньских беспорядков 2010 года Азимжан Аскарров вёл в Базар-Коргоне видео- и фотосъёмку погромов, убийств и поджогов домов и других строений, принадлежавших преимущественно этническим узбекам. Суд, приговоривший Азимжана Аскаррова к пожизненному заключению, проходил с нарушением международных стандартов, и Amnesty International полагает, что выдвинутые против него обвинения сфабрикованы, чтобы помешать его законной правозащитной деятельности. Азимжана Аскаррова необходимо немедленно и безоговорочно освободить, чтобы не допустить в Кыргызстане дальнейшего нарушения права на свободу мысли и мнения, гарантированного статьёй 31 Конституции Кыргызской Республики и статьёй 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, к которому присоединился Кыргызстан.

Власти Кыргызстана направили десятки ходатайств об экстрадиции этнических узбеков, которые обвиняются в организации или участии в июньских беспорядках 2010 года в городах Ош и Джалал-Абад. Большинство разыскиваемых бежали в Россию, остальные — в Казахстан и Украину. Шестнадцатого октября 2012 года Европейский суд по правам человека в деле «Махмуджан Эргашев против России» постановил, что экстрадиция в Кыргызстан заявителя, этнического узбека и гражданина Кыргызстана, станет нарушением статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека (запрет пыток и жестокого обращения, в том числе высылки людей туда, где им реально грозит обращение, нарушающее данный запрет). Это было первое решение суда, касавшееся угрозы пыток и жестокого обращения для этнических узбеков в случае их возвращения в Кыргызстан.

Кыргызстан — участник ряда международных соглашений, предусматривающих полный запрет на пытки и обязательство договаривающихся государств эффективно и беспристрастно расследовать все утверждения о пытках и жестоком обращении. В частности, речь идёт о статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) и о Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП).

Amnesty International призывает власти Кыргызстана соблюдать международные обязательства страны: незамедлительно начать беспристрастное, всестороннее расследование всех утверждений о пытках и жестоком обращении и привлечь к ответственности всех сотрудников милиции, чья причастность к пыткам и жестокому обращению будет установлена.

Краткая справка

Межнациональная напряжённость, нараставшая на протяжении нескольких месяцев, 10 июня 2010 года вылилась в многочисленные столкновения между группировками этнически кыргызской и этнически узбекской молодёжи в городе Ош. В последующие четыре дня Ошскую и Джалал-Абадскую области захлестнула волна поджогов, грабежей и погромов, в том числе убийств и сексуального насилия. Тяжёлые ранения получили около 1900 человек, свыше 400 были убиты. По данным со спутников, лишь в одном городе Ош были полностью уничтожены 1807 зданий, большинство из которых принадлежало этническим узбекам. Хотя серьёзные преступления совершались представителями обеих этнических групп, наибольший ущерб понесли этнические узбеки, и именно среди них оказалось больше всего погибших и раненых. Это многократно подтверждено официальными данными. При этом, к разочарованию Amnesty International, кыргызские власти неизменно отказываются публично констатировать этот факт.

Специальные следственные подразделения

Главная рекомендация кыргызским властям, сделанная Amnesty International в июне 2011 года и в июне 2012 года, заключалась в том, чтобы создать специальные межведомственные подразделения, куда войдут представители милиции, генеральной прокуратуры и судов. Задача этих подразделений — расследовать преступления и нарушения прав человека, совершённые во время и после июньских беспорядков 2010 года, включая преступления против человечности. Такие подразделения должны быть сбалансированы по своему этническому и гендерному составу. Amnesty International беспокоит отсутствие каких-либо шагов в данном направлении.

Amnesty International хорошо понимает, какие ресурсы для этого потребуются, и отдаёт себе отчёт в том, насколько трудно их найти и выделить в достаточном количестве, особенно когда речь идёт о поиске опытных кадров для расследования тысяч дел. Однако с учётом грубых провалов, ошибок, нарушений и неприкрытой этнической предубеждённости в уголовных делах и судебном преследовании, имевших место за последние три года, а также ввиду неизменного нежелания сотрудников правоохранительных органов менять ситуацию, необходимо как можно скорее создать систему независимых, непредвзятых следственных подразделений. При надлежащей реализации этой идеи спецподразделения смогут сыграть важную роль в институциональном развитии и принести пользу системе правосудия в долгосрочной перспективе, подав органам правопорядка по всей стране пример того, как надо вести тщательное и беспристрастное расследование.

Дело Азимжана Аскарлова

Правозащитник Азимжан Аскарлов — этнический узбек и директор независимой правозащитной неправительственной организации (НПО) «Воздух», входящей в региональную правозащитную сеть на юге Кыргызстана. Азимжана Аскарлова задержали в Базар-Коргоне 15 июня 2010 года, причём официально его задержание оформили лишь 16 июня. Пятнадцатого сентября Азимжана Аскарлова приговорили к пожизненному заключению с конфискацией имущества за «хранение оружия», «соучастие в умышленном убийстве» и «соучастие в убийстве сотрудника правоохранительных органов». Amnesty International полагает, что выдвинутые против него обвинения сфабрикованы, чтобы помешать его законной правозащитной деятельности. Объявив его узником совести, Amnesty International призывает к его незамедлительному и безусловному освобождению. Сейчас он отбывает пожизненное заключение в колонии № 47 города Бишкек.

Как рассказал Азимжан Аскарлов, в первые три дня после задержания его жестоко избивали, заставляя сознаться, что во время беспорядков он убил сотрудника милиции — кыргызца по национальности и дать показания против других людей в связи с беспорядками. Его адвокату Нурбеку Токтакунову во время свидания с ним 22 июня удалось сделать фотографии кровоподтёков на теле Азимжана Аскарлова. Тем не менее, заместитель прокурора Базар-Коргонского района, чьи подчинённые присутствовали на свидании, отказался удовлетворять его ходатайство о проведении

независимой медицинской экспертизы. Двадцать шестого июля 2010 года Джалал-Абадский городской суд оставил в силе отказ прокуратуры Джалал-Абада в возбуждении дела по факту утверждений Азимжана Аскаророва о пытках и жестоком обращении после взятия под стражу. Согласно докладу международной НПО «Врачи за права человека» (Physicians for Human Rights, PHR), опубликованному в октябре 2012 года, здоровье Азимжана Аскаророва за время заключения заметно ухудшилось, в том числе его зрение, состояние нервной системы и органов дыхания, при этом он не получал необходимой медицинской помощи, что представляет собой жестокое обращение. Обследовав его в январе 2012 года, специалисты PHR пришли к выводу, что у Азимжана Аскаророва имеются симптомы черепно-мозговой травмы, полученной в результате пыток. В ноябре 2012 года его адвокат обратился с жалобой в Комитет ООН по правам человека.

Родственники милиционера, в убийстве которого обвинён Азимжан Аскароров, преследовали и атаковали адвоката и родственников Азимжана Аскаророва; один раз это произошло даже в здании милицейского изолятора. Двадцать первого июля 2010 года группа женщин на территории изолятора временного содержания закидала камнями сестру жены Азимжана Аскаророва, пытавшуюся передать ему продукты. Второго августа произошло нападение на его адвоката на территории СИЗО. По его словам, его окружили мужчины и женщины и пригрозили расправой, если тот не прекратит защищать этнического узбека. Всего за день до начала суда, назначенного на второе сентября 2010 года, было принято решение о переносе слушаний из Базар-Коргона в расположенное примерно в 20 километрах село Массы соседнего Ноокенского района. По словам адвоката Азимжана Аскаророва — Нурбека Токтакунова — это расстояние от Базар-Коргона оказалось недостаточным, чтобы обеспечить безопасность подсудимых и их представителей. Адвокат Нурбек Токтакунов не сумел попасть на заседание второго сентября, потому что его слишком поздно уведомили о смене места разбирательства, а также из-за угроз, которые он получал в адрес своей жизни.

Дело Усманжана Халмирзаева

Усманжан Халмирзаев — узбек по национальности и гражданин России. Он скончался девятого августа 2011 года. По сообщениям, смерть наступила в результате пыток спустя два дня после того, как сотрудники милиции в штатском произвольно задержали его в селе Базар-Коргон и доставили в местное отделение милиции. Когда его отпустили из отделения седьмого августа, он рассказал своей жене, что там на него надели противогаз и избивали. Когда он упал, один из милиционеров, насколько известно, два или три раза ударил его коленом в грудь, и он потерял сознание. На следующее утро его отвезли в больницу, где днём позже он скончался от полученных травм. Жена утверждает, что он успел сказать ей, что травмы ему нанесли сотрудники милиции. По словам жены и адвоката, присутствовавших при вскрытии, вскрытие показало, что Усманжан Халмирзаев умер от внутреннего кровотечения. После того как 10 августа российское консульство подало официальный запрос, прокурор Джалал-Абада возбудил уголовное дело в отношении четырёх сотрудников милиции по нескольким обвинениям, включая пытки.

В сентябре 2011 года перед началом суда над обвиняемыми сотрудниками милиции их родственники и друзья выходили на акции протеста, порой приобретавшие немирный характер, вплоть до перекрытия основной дороги, которая соединяет Джалал-Абад и Бишкек. Они угрожали свидетелям обвинения, родственникам и адвокату Усманжана Халмирзаева как в зале суда, так и за его пределами, давили на судью, чтобы тот оправдал обвиняемых. Из соображений безопасности разбирательство было перенесено в Чуйскую область, расположенную в 500 километрах. И всё равно ключевым свидетелям продолжали угрожать расправой, и некоторые из них изменили свои показания в пользу обвиняемых. Часть из них решили уехать из страны, опасаясь за безопасность своей семьи. Прокуратура Джалал-Абадской области так и не возбудила дел в связи с действиями родственников и друзей обвиняемых, несмотря на заявления, поданные вдовой Усманжана Халмирзаева и её адвокатами. В марте 2012 года процесс над четырьмя милиционерами, обвинёнными в пытках Усманжана Халмирзаева, вернули обратно в Джалал-Абад. Председатель Джалал-Абадского областного суда потребовал провести дополнительное расследование и отпустил

двоих из обвиняемых под подписку о невыезде. Двадцать шестого декабря 2012 года областной суд перенёс рассмотрение дела на неопределённый срок, после того как на запланированное заседание не явились трое адвокатов подсудимых.

Дело Дилмурата Хайдарова

Сотрудники милиции задержали Дилмурата Хайдарова — узбека по национальности и адвоката по профессии — 27 июня 2010 года в городе Ош. Его обвинили в организации массовых беспорядков и участии в них, а также в том, что во время июньских беспорядков 2010 года в селе Нариман (Ошская область) он участвовал в убийстве налогового инспектора (этнического кыргыза) и двух военных (тоже этнических кыргызов). Расследование предполагаемых преступлений Дилмурата Хайдарова не являлось ни полным, ни беспристрастным, и в нём отсутствуют прямые доказательства его причастности к ним. Есть свидетели, которые могут подтвердить, что в момент убийства налогового инспектора он находился в другом месте, а очевидцы убийства одного из военных так и не сумели опознать его в ходе следствия. Тем не менее, Дилмурат Хайдаров остаётся в предварительном заключении, и в случае признания виновным ему грозит пожизненное заключение.

Сообщалось, что после задержания милиционеры избивали Дилмурата Хайдарова резиновыми дубинками (в том числе по голове и пальцам); душили его полиэтиленовым пакетом; загоняли под ногти канцелярские скрепки. Его задержание не было оформлено официально. Несмотря на пытки и жестокое обращение, Дилмурат Хайдаров отказался подписывать признание. Кровоподтёки и другие следы пыток были зафиксированы во время медицинского освидетельствования при поступлении в ИВС, куда его доставили после пыток, а затем ещё раз в СИЗО № 5 города Ош.

Помимо этого, адвокат Дилмурата Хайдарова столкнулась с угрозами и преследованием. Татьяна Томина — независимый юрист, русская по национальности; она постоянно защищает этнических узбеков. В начале августа 2011 года на выходе из Ошского городского суда на неё напали четыре кыргызские женщины. Одна из них ударила её сумкой, а остальные, выкрикивая оскорбления, продолжили избиение кулаками и ногами. Ни сотрудники суда, ни милиционеры, наблюдавшие за нападением, не вмешались, чтобы защитить Татьяну Томину или остановить накинувшихся на неё женщин. Перед тем как отступить, женщины забросали адвоката камнями и пригрозили, что это не последнее нападение. Позже в тот же день наблюдатели-правозащитники увидели, как те же самые женщины выкрикивали оскорбления в адрес Татьяны Томиной около ошского СИЗО. Она явилась туда на слушание по делу другого этнического узбека, обвинённого в преступлении, не связанном с июньскими беспорядками 2010 года. Присутствовавшие сотрудники милиции практически не пытались остановить женщин. В феврале 2012 года на Татьяну Томину, защищавшую этнического узбека, снова напали в зале суда, на этот раз — родственники потерпевшего. Её осыпали оскорблениями, а её документы изорвали в клочья.

Подробнее см. в материале «Кыргызстан: неисполнение долга» (индекс: EUR58/001/2012) <http://amnesty.org/en/library/info/EUR58/001/2012/en>

/КОНЕЦ